

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
образования

«Благовещенский государственный
педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «БГПУ»)

Ленина ул., д. 104, г. Благовещенск
Амурская область, 675000
Тел./факс (4162) 99-16-26
E-mail: rektorat@bgpu.ru
http://www.bgpu.ru (БГПУ.РФ)

25.09.2025 № 24 - 12.12

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Благовещенский
государственный педагогический
университет»

кандидат биологических наук, доцент

В.В. Шекина

25 сентября 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

– федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «БГПУ») о диссертации Землянской Ксении Александровны «Художественная этнография Венедикта Марта», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Представленная к защите диссертация вызывает большой интерес, так как посвящена чрезвычайно значимой для современной науки теме. Работа К.А. Землянской обращена к самой весомой – «художественно-этнографической» части обширного литературного наследия Венедикта Марта, писателя, биографически и творчески связанного с дальневосточным фронтиром, в своих произведениях разных жанров талантливо и многосторонне отразившего мироощущение, культуру и быт некоторых этнических групп населения российского Дальнего Востока, а также народов соседних стран – Китая, Японии, Кореи.

Актуальность исследования обусловлена несколькими важными обстоятельствами. Во-первых, она предопределена уже самим обращением к вопросам межкультурного взаимодействия России и граничащих с нею на Востоке стран, её направленностью на межнациональное взаимопонимание и взаимодействие, на сближение культур соседних государств и народов. Художественные, очерковые и художественно-публицистические явления, ставшие объектом анализа, дают возможность получить развёрнутое пред-

ставление об особенностях восприятия русской культурой ментальных, религиозных установок, ценностных норм, бытового уклада жизни разных слоёв и социальных групп китайцев и маньчжуров, японцев, корейцев, а также проживающих на российском Дальнем Востоке гольдов (нанайцев). Вторых, актуальность диссертации определяется её участием в процессе актуализации и возвращения в национальное культурное пространство и в современный научный дискурс незаслуженно забытых или недооценённых в прошлом художественных явлений и устранения посредством этого белых пятен в истории русской литературы, в данном случае – в истории литературы первой половины XX столетия. Исследования подобного рода крайне важны, так как позволяют получить более полную, более объективную картину бытования национальной художественной культуры.

Диссертация актуализирует, поворачивает новыми, чрезвычайно интересными в контексте современности гранями прежде остававшиеся в тени произведения Венедикта Марта разных периодов его творчества, которые автор исследования относит к феномену «художественной этнографии». Проведённый диссертантом анализ произведений, в центре внимания которых – традиции, обычаи, религиозные воззрения, ритуалы и практики народов Дальнего Востока, служит веским аргументом в пользу того, что подобные эстетические явления заслуживают пристального внимания со стороны историков русской литературы.

Избранный К.А. Землянской подход представляется весьма уместным и обоснованным, позволяющим в новом свете увидеть художественный мир такого незаурядного автора, как Венедикт Март, лучше понять природу его «художественной этнографии», обусловленность применяемых им художественных принципов и форм, уточнить его место в общем пространстве русской литературы.

Научная новизна диссертации состоит прежде всего в том, что её автор актуализирует, вводит в научный оборот, возвращает большой массив уникальных, в том числе малоизвестных или вовсе неизвестных материалов: художественные, публицистические, очерковые тексты В. Марта, его собственные публикации и публикации о нём, рассеянные по страницам давно ставших библиографической редкостью малотиражных периодических и иных изданий начала XX века. Большая часть этих материалов была разыскана и кропотливо собрана К.А. Землянской в архивах и библиотеках Хабаровска, Владивостока, Москвы...

Но новизна исследования состоит не только в привлекаемом материале, но и в выборе теоретического ракурса, в доработке, уточнении, усовершенствовании методологии, условно говоря, «этнографической поэтики», в конкретном литературоведческом анализе произведений Венедикта Марта, в самой сути изложенной в диссертации концепции, что и позволяет, опять-таки впервые, целостно, системно, в динамике рассмотреть произведения с этнографической проблемно-тематической доминантой, отразившие как саму многослойную жизненную реальность вековой давности, остававшиеся в те-

ни и показанные писателем социальные явления, так и процессы, происходившие в первые десятилетия XX века в сферах эстетики и поэтики.

При этом следует отметить, что в полной мере обладающее всеми признаками и качествами новизны исследование К.А. Землянской органично вписывается в то научное направление, которое на протяжении многих лет успешно и весьма результативно разрабатывается под руководством профессора Анны Анатольевны Забияко на кафедре литературы и мировой художественной культуры Амурского государственного университета.

Высокой оценки заслуживает научный аппарат диссертационного исследования: ни одна сколько-нибудь значимая работа, так или иначе касающаяся избранного теоретического ракурса или биографии и творчества В. Марта, не осталась вне поля зрения К.А. Землянской. Диссертант опирается на достижения смежных дисциплин: истории, этнографии, религиоведения, культурологии, этнопсихологии, лингвокраеведения.

Автор диссертации буквально «купается» в теме, потому что она проделала огромный объём работы, тщательно, досконально изучила многие сотни источников, вплоть до последней мелочи впитала в себя гигантский массив знаний, фактов. Причём для решения поставленных задач она не ограничивается анализом художественно-этнографических текстов В. Марта: в качестве значимого контекста Ксения Александровна называет, комментирует, разбирает немалое число произведений различных жанров, принадлежащих десяткам других лириков и прозаиков, в том числе китайских и японских. Включение творчества Венедикта Марта в масштабный и многослойный историко-литературный контекст позволяет автору диссертации увидеть в произведениях данного писателя проявление некоторых общих закономерностей и тенденций литературного развития.

Эрудиция автора, прежде всего филологическая, вызывает восхищение, а потому особо выделяется и оценивается нами. К.А. Землянская демонстрирует обширные знания научной и художественной литературы, разнообразных источников по разрабатываемой проблематике, постоянно ссылается на них. И всё это, конечно, делается не для того, чтобы лишний раз продемонстрировать свою начитанность, а для обусловленного логикой анализа широкого диалога с другими учёными, диалога, который помогает убедительнее обосновать, скорректировать собственную научную концепцию. И в то же время ссылок на работы других исследователей, цитат из них местами так много, что порой возникает ощущение некоторой их избыточности. Да и просто читать работу, в которой автор беспрестанно на кого-то ссылается (на некоторые источники – буквально десятки раз) и что-то цитирует, не очень комфортно, так как порой уводит в сторону от развёртываемой исследовательской мысли. Наверное, Ксения Александровна из самых благородных побуждений стремилась отдать должное всем своим замечательным предшественникам и современникам, в обязательном порядке хотела отметить всё ценное, что она нашла и почерпнула в их работах, но при этом не стоит забывать о целесообразности и чувстве меры, о том, что беспрестанные отсылки, оглядки и реверансы в сторону других учёных могут стать самоцелью, неким

вменённым в обязанность ритуалом, а не исследовательским инструментом. Очень важно не только опираться на существующий научный «фундамент», но и уметь «отрываться» от него; не только беспрестанно оглядываться по сторонам, но и устремляться вперёд, больше доверяя своей собственной исследовательской мысли и своей интуиции. Хочется пожелать автору при подготовке будущей монографии по теме диссертации освободить её от избыточных ссылок и цитат и тем придать ей более «лёгкое дыхание».

Структура работы. Привлекаемый в диссертации весьма обширный материал потребовал чёткой методологической основы и систематики. К.А. Землянская в целом достигает требуемой цельности, избрав в качестве доминанты, способной объединить и организовать все уровни поэтики творчества исследуемого автора в целостную систему, категорию «художественная этнография», под которой понимается «художественное освоение автором культурных, религиозных, психологических установок, нравственно-этических норм, особенностей обустройства быта представителей определенного этноса, населяющих определенные географические пространства» (с. 6). Ну и второй важнейший принцип организации материала – хронологический, основанный на выделении в творчестве В. Марта нескольких периодов, обладающих проблемно-тематической и жанрово-стилевой новизной.

Иначе говоря, композиционная структура ставится в прямую зависимость от выделяемых диссертантом периодов жизненной судьбы писателя и обусловленных ими этапов творческой эволюции. Все структурные элементы исследования связаны между собой и подчинены последовательному решению поставленных во введении задач. Композиция работы (и, соответственно, логика структурирования материала) основана как на хронологическом принципе (это касается, прежде всего, последовательности глав), так и на концептуальном (последовательность параграфов внутри каждой из трёх глав).

В работе три главы, каждая из которых посвящена одному из периодов жизненного и творческого пути В. Марта: *владивостокскому, эмигрантскому и советскому*. Такая структура, при всей своей внешней простоте и схематичности, выглядит вполне убедительно, ибо строится не только на самом факте физического присутствия писателя в тех или иных временных и пространственных координатах, но и на логике его творческой эволюции, на переменах, которые происходят в его эстетике и поэтике.

Для каждого из этих трёх этапов, как показывает автор диссертации, «характерно преобладание определённого художественно-эстетического начала и тяготение к определённому способу выражения» (с. 5) – при неизменном интересе к «художественной этнографии».

Подобная структурная организация позволяет получить достаточно ясное понимание того, как и почему, под влиянием каких внутренних и внешних факторов и процессов на протяжении трёх десятилетий менялись родовые и жанрово-стилевые предпочтения писателя, тематика и проблематика его творчества, трансформировалось его мироощущение, его художественное сознание и творческие принципы.

Первая глава «Владивостокский период становления художественной этнографии Венедикта Марта: между модернизмом и этнографизмом» открывается параграфом, в котором весьма подробно и живо характеризуются биографические, социокультурные, этнокультурные, литературные факторы и контексты, которые оказали решающее влияние на формирование мировоззрения и эстетики писателя, породив уже в раннем его творчестве феномен «художественной этнографии». Можно сразу же отметить, что и последующие две главы тоже начинаются с прорисовки биографических, исторических, социокультурных, литературных и иных контекстов, обусловивших эволюционные процессы в «художественно-этнографической» части литературного наследия Венедикта Марта. Данные параграфы, кстати сказать, очень ценны, помимо прочего, обращённостью к биографии писателя, к свойствам личности этого яркого человека и незаурядного художника. В первой главе с помощью тщательного анализа К.А. Землянская доказала, что уже в ранний, «владивостокский» период творчества В. Март тяготел преимущественно к отражению культурных, религиозных, психологических установок, нравственно-этических норм, особенностей обустройства быта китайцев и японцев. Очень интересны наблюдения и выводы диссертанта, касающиеся использования писателем при обращении к этнографической тематике традиций и жанрово-стилевых канонов японской и китайской литературы.

Вторая глава «Эмигрантский период: между натурализмом и этнографизмом», как и первая, является образцом тщательного литературоведческого анализа. За разворачивающейся на страницах второй главы историей жизни В. Марта в Харбине, за анализом произведений, созданных в этот относительно короткий период, открывается во всей своей сложности и противоречивости не только фигура этого писателя, но и полная драматизма судьба России, прежде всего тех её представителей, кто вынужденно оказался за пределами родины. Что касается проведённого в главе анализа цикла «Жёлтые рабыни», то он показал, что В. Март, по-прежнему оставаясь в рамках этнографической парадигмы, постепенно из «беллетриста», по выражению Ксении Александровны, из «виртуоза словесной формы» (с. 94) начинает трансформироваться в «очеркиста», «высушивающего» свой язык, усиливающего фактографичность стиля.

Третья глава «Советский период развития художественной этнографии В. Марта: от «литературы факта» к неомифологизму» интересна многим, в частности, тем, что в ней автор диссертации начинает обращать пристальное внимание на художественные издержки, появившиеся в сборнике «Рассказы о Востоке» под воздействием политико-идеологических реалий 1930-х годов: «плакатность» (с. 111), «лубочность» (с. 112) и т.п. Только, наверное, основная причина всего этого – не столько ориентация на специфику избранной жанровой формы – «народной прозы былевого характера», сколько следствие обусловленного внешними обстоятельствами стремления автора угодить социально-политической конъюнктуре, подстроиться под требования пресловутого «социального заказа». Особенно интересен в третьей главе па-

раграф 3.3 «Обращение к традициям малых народов СССР в художественной этнографии В. Марта», в котором анализируется этнографический рассказ о свадебной и похоронной обрядности гольдов «Дэрэ – водяная свадьба». К.А. Землянская раскрывает здесь принцип действия применяемого в произведении механизма художественного переосмысления обрядовых практик перехода, основанный на использовании модели построения волшебной сказки.

Диссертация имеет, в полном соответствии с поставленными задачами, и эмпирический, и концептуальный характер. Одним из маркеров концептуальности, в частности, являются названия глав, финальные части которых содержат в себе краткую формулу основной идеи: «между модернизмом и этнографизмом», «между натурализмом и этнографизмом», «от «литературы факта» к неомифологизму».

Выводы к главам и Заключение суммируют комплекс основных концептуальных идей исследования, «стягивают» их в единое целое, позволяют ещё раз убедиться в высокой результативности проведённой работы.

Теоретическая значимость диссертации состоит, прежде всего, в углублении и уточнении в ней таких категорий, как «художественная этнография», «образ восприятия», «поэтический этнографизм», в выявлении и исследовании приёмов создания художественной этнографии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в вузовском преподавании русской литературы 1910–1930-х годов, а также в спецкурсах по истории литературы Дальнего Востока, по дальневосточной эмиграции. Практическая ценность диссертации состоит и в том, что она может быть востребована не только российскими, но и китайскими, японскими и корейскими исследователями истории межкультурных контактов России и её восточных соседей. Кроме того, проведённое К.А. Землянской исследование может быть востребовано при подготовке академических изданий сочинений Венедикта Марта.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечивается комплексным методологическим подходом, а именно выбором адекватных исследованию методов, опорой на авторитетные труды теоретиков и историков литературы, посвященные общим проблемам эстетики и поэтики, художественной этнографии, жанрологии и т.д., а также впечатляющей апробацией результатов исследования на научных конференциях и в многочисленных публикациях.

Замечания, дискуссионные суждения, уточняющие вопросы:

1. В 3-й главе утверждается, что «в прозе 1920-х гг. происходит смешение жанров в сторону малых форм» (с. 95). Не очень понятно, что значит «смешение жанров», очевидно, здесь опечатка, и автор диссертации имеет в виду не «смешение», а «смещение». Далее читаем: «Хотя романы также публикуются, но их значительно меньше». Аргумент этот кажется по меньшей мере странным. «Значительно меньше» в сравнении с чем? С числом рассказов и небольших повестей? Или с предшествующим периодом? Но на любом из этапов развития русской литературы произведений большой жанровой

формы меньше, чем малой, и 1920-е тут не исключение из общего правила. Это, кстати, касается и литературы Серебряного века, то есть периода, непосредственно предшествующего литературе 1920-х. Жанр романа в предреволюционное десятилетие тоже был далеко не ведущим. А потому насколько правомерно говорить о «смещении жанров в сторону малых форм» в двадцатые годы? Для подтверждения своего спорного тезиса о том, что большая жанровая форма в 1920-е чуть ли не исчезла, Ксения Александровна называет всего лишь два произведения большой жанровой формы: «Тихий Дон» М. Шолохова и «Хождение по мукам» А. Толстого. Этот чрезвычайно скупой ряд легко можно нарастить, назвав хотя бы самые выдающиеся романы, написанные или начатые в это якобы бедное на большие эпические полотна десятилетие: «Белая гвардия» М. Булгакова, «Россия, кровью умытая» А. Весёлого, «Дело Артамоновых» и первые три тома «Жизни Клима Самгина» М. Горького, «Барсуки», «Вор» и «Соть» Л. Леонова, «Чевенгур» А. Платонова, «Разгром» А. Фадеева, «Чапаев» Д. Фурманова, «Разин Степан» А. Чапыгина, «Необычайные похождения Хулио Хуренито» И. Эренбурга и т.д. В 1920-х начинается работа и над такими выдающимися романами, как «Мастер и Маргарита» и «Пётр Первый». Какое ещё десятилетие может поспорить с 1920-ми годами по числу столь масштабных произведений большой жанровой формы? Насколько правомерно говорить об угасании жанра романа в это десятилетие?

2. Не вполне убедительным представляется и безоговорочное утверждение о «расцвете сатиры» (с. 96) в 1920-е годы. Во-первых, не лишним было бы здесь отметить, что бурное развитие сатиры переживает в предшествующее десятилетие, когда поистине всероссийскую популярность приобретают авторы столичных журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон» – Саша Чёрный, А. Аверченко, Н. Тэффи, А. Бухов и др. В советские же 1920-е сатира скорее развивалась по инерции, заданной Серебряным веком, чем была порождением входившей в свои права советской эпохи. Если она и «расцветает», то преимущественно в первой половине десятилетия, а во второй вынужденно начинает идти на спад. Сатира и сатирики в это десятилетие подвергаются жёсткому идеологическому давлению, о чём можно судить, например, по реакции печати и властных инстанций на «Собачье сердце» М. Булгакова, «Город Градов» и «Усомнившегося Макара» А. Платонова, на сатирическую комедию «Баня» В. Маяковского, на пародии и сатирические пьесы Н. Эрдмана «Мандат» и «Самоубийца» и т.д.

3. Хотя в процессе анализа творчества Венедикта Марта К.А. Землянская сопоставляет его произведения с произведениями русских классиков, в диссертации неоднократно, в том числе, например, на стр. 7 используются два определения: «дальневосточная литература» и «литература Дальнего Востока». Хочется уточнить у Ксении Александровны, считает ли она эти понятия равнозначными, синонимичными, и если да, то какой смысл вкладывает она в словосочетание «дальневосточная литература»? По каким критериям диссертант относит к «дальневосточной литературе», например, С.В. Максимова, А.Я. Максимова, Н.М. Пржевальского, А.В. Елисеева (с. 7),

других авторов? Означает ли использование этого понятия применительно к творчеству В. Марта и ряда других перечисляемых в одном ряду с ним писателей, что речь идёт о феномене не столько общенациональном, сколько региональном, то есть более низком по статусу? Или же под «дальневосточной литературой» подразумевается какая-то особая литература, существующая параллельно русской?

Впрочем, замечания и вопросы, возникающие при чтении диссертации, имеют частный характер и ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления о ней, не ставят под сомнение её высокий научный уровень.

Заключение. Рассмотренная диссертация – серьёзное научное исследование, достигшее поставленной цели, являющее собой образец подлинно системного анализа. Произведения Венедикта Марта включены в насыщенный исторический, социально-политический и литературный контекст. По актуальности и новизне подхода, по убедительной концептуальности и аргументированности, по богатству исследованного материала и достоверности выводов работа К.А. Землянской, безусловно, – настоящая кандидатская диссертация, причём очень добротного качества.

Диссертация прошла обширную апробацию: основные результаты исследования были представлены научному сообществу на 23 конференциях разного уровня и отражены в 21 публикации. Публикации и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Таким образом, проведённый нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Землянской Ксении Александровны на тему «Художественная этнография Венедикта Марта» является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной темы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а её автор – Землянская Ксения Александровна – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

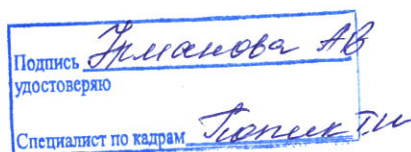
Отзыв подготовлен доктором филологических наук (10.01.01 – Русская литература), профессором, заведующим кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» Александром Васильевичем Урмановым, обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» 15 сентября 2025 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой русского языка и литературы
доктор филологических наук, профессор

Урманов Александр Васильевич

Подпись А.В. Урманова удостоверяю:

Сведения о лице, составившем и подписавшем отзыв: Урманов Александр Васильевич, доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература), профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» (г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104). Телефон: +79145916397. Адрес электронной почты: a.v.urmanov@gmail.com

Выражаю согласие на обработку персональных данных и размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского отзыва ведущей организации о диссертации

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет»

Контактная информация:

Почтовый адрес ФГБОУ ВО «БГПУ»:

675004, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104.

Телефон: +7(4162)99-16-03

E-mail: rektorat@bgpu.ru

Web-сайт: <https://new.bgpu.ru/>

